

Затишье перед бурей.

Тишина перед штормом.

Покой перед хаосом.

Ираклий уставился на большое медное сердце в центре поляны. Как только Атос вошел в эту проклятую штуку, его жизненная сила исчезла из поля зрения Геракла.

Неужели его сын погиб?Но этого не могло быть.

Атос был Хаос-кином. Его история на этом не закончится. Она никогда не закончится! Ведь так?

Его кулаки сжались от волнения, а ногти впились в ладони, рисуя ихор. Его сын совершил то, о чем он и подумать не мог. Он не только убил Ладона, он даже вырвал сердце титана! Атласа! От него не укрылось, сколько мужества и силы потребовалось для выполнения этих задач.

Внезапно земля задрожала, и шея Геракла перевернулась в сторону сердца. Бронзовая кровь в нем закипела, а из пор хлынул темный туман. Иракл сделал несколько шагов назад, когда по земле пошли трещины, эпицентром которых стало сердце.

"Что происходит?", - подумал он, изучая сердце, которое начало левитировать и извергать еще больше черного тумана.

БАДУМ

Зрачки Ираклия дрогнули от увиденного зрелища.

Сердце билось.

БАДУМ

Туман свернулся и обволок плавающее сердце, окутав его своими темными объятиями и заглушив звук биения сердца.

БАДУМ

Растительная жизнь завяла вокруг темного кокона, а трещины распространились еще дальше, рана землю.

БАДУМ

Ветры завывали и выли, словно предвещая наступление гибели.

БАДУМ

На ясном небе появились темные грозовые тучи, и Геракл нахмурился. Это была его обитель, и погода менялась только по его воле, но ритуал мог обойти это.

И тут, восхищенный мощью ритуала, он замер и повернулся к горизонту. Что-то... нет, кто-то приближался к острову. Быстро.

Неужели кто-то почувствовал шум, поднятый ритуалом? Он оглянулся на кокон, вокруг которого клубилось достаточно энергии, чтобы причинить боль даже ему самому, и его глаза наполнились решимостью.

Он никому не позволит тронуть своего сына.

Хаос.

Хаос.

Хаос.

Хаос.

Что было, а что не было? Что было тем, чего не было, и что было тем, что было? Были ли они одним и тем же или нет? Если да, то что это такое? А если нет, то кто из них был и кто не был? Каким был тот, который был...

Мысли Атоса ходили кругами, пока его сознание плыло в небытие. Его тело исчезло, как и чувство времени. Его разум медленно разрушался в этом состоянии небытия, а чувство собственного достоинства увядало.

Смутные образы мелькали в его сознании, танцуя по краям его зрения. Он вновь и вновь переживал каждое важное событие из обеих своих жизней - от похорон бывших родителей до поедания сердца Титана. Но при этом он был отстранен, словно смотрел фильм, который его совершенно не интересовал. Вопросы терзали его разум, пока он перемещался по пустоте, но он был потерян.

Кем он был?

Что он делал?

Почему он здесь?

[illegible]

Вернувшись в реальный мир, его тело становилось все холоднее и холоднее - резкий контраст с кипящей кровью, окружавшей его, но как раз перед тем, как его сознание могло полностью распаться, как раз когда последний осколок его психики собирался погрузиться в бездну, палец на его правой руке дернулся, и синий драгоценный камень на кольце Левиафана засветился.

Геракл стоял на своем обычном месте, его сандалии погрузились в берег, а спина была прямой, но его взгляд был устремлен не на горизонт, а на стену света, проносящуюся по воде со скоростью, гораздо большей, чем он мог уследить. Он был достаточно низким, чтобы вскипятить морскую воду рядом с ним, но достаточно высоким, чтобы с уверенностью сказать, что он не плавает.

БУМ

Стена врезалась в пляж, открыв высокую фигуру, стоящую на перегретом песке, который остыл и превратился в стекло. Он был ненормально красив, настолько, что это было почти неестественно. Этот безупречный подбородок, эти изысканные бицепсы, этот идеальный загар - его невозможно было не узнать.

Он был Фебом Аполлоном, богом света и солнца, пророчества и истины, исцеления и чумы, стрельбы из лука и поэзии... можно продолжать дни напролет.

Золотая мантия, которую он носил и которая, казалось, была сделана из солнечного света, была завязана чуть ниже обычного, намеренно или ненамеренно обнажая его идеальный пресс. Колчан, полный стрел, был пристегнут к его спине, а в руках он держал большой золотой лук, излучавший силу. Его пышные светлые локоны рассыпались по плечам, а глаза сияли, как расплавленное золото, когда он лениво улыбался, показывая свои жемчужно-белые зубы - зрелище, от которого у любой девушки колени превратились бы в кашу.

"Аполлон...", - прорычал Геракл. "Почему ты здесь?"

"А? Ты говоришь со мной?", - Аполлон указал на себя в насмешливом удивлении. "Разве у меня должна быть причина, чтобы быть где-либо? Разве я не достаточно крут, чтобы мне были рады независимо от места?"

Аполлон раскинул руки и на короткое время засветился ярче, как бы доказывая свою правоту, но выражение лица Геракла осталось прежним.

"Зачем ты здесь?", - повторил он, сузив глаза. Время для этого визита было слишком идеальным. Это никак не могло быть совпадением.

Плечи Аполлона опустились, а выражение лица стало таким, словно он был действительно

разочарован: "Брат... Брат, сколько раз я должен говорить тебе, чтобы ты перестал быть таким серьезным? С таким отношением неудивительно, что твоя жена убила..."

БУМ

Кулак Геракла остановился всего в дюйме от лица Аполлона - Бог Солнца остался невредим, но давление, вызванное ударом, раскололо пляж позади него на две части, образовав мини-каньон.

"Тебе лучше следить за своим ртом, если не хочешь избавиться от него", - предупредил Геракл, отводя кулак назад.

"Хухухуху... так страшно...", - усмехнулся Аполлон, не обращая внимания на удар. "Ты сделал то же самое в первый раз, когда мы сражались, понимаешь? Ты предсказуем".

"О! Когда ты проиграл смертному?", - ответил Иракл, и челюсть Аполлона сжалась, заставив его оскалиться.

"Я недооценил твою силу. Этого больше не повторится", - шипел Аполлон, его глаза начинали светиться.

Геракл разжал шею и кулаки: "Давненько я не разминался".

Глаза Аполлона засветились еще ярче, а затем внезапно потускнели: "К сожалению, я здесь не для того, чтобы сражаться", - вздохнул он.

"Тогда я спрашиваю тебя в последний раз: зачем ты здесь?" - сказал Геракл, его туника развевалась на ветру.

"Я здесь для этого", - Аполлон показал на темные тучи вдалеке, трещавшие от молний.

"Поскольку я самый быстрый, самый сильный и самый красивый, отец велел мне проверить любые аномалии на нашей территории".

"И?", - поднял бровь Иракл.

"И?! Неужели твой мозг действительно состоит из ила, брат? После вчерашнего падения у всех взъерошены перья. После того, как дядя Посейдон вышел из строя, два города были стерты с лица земли, а союз между Титанами и Гигантами стал самым уязвимым с тех пор, как я родился! Не говоря уже о проклятом весе неба, распределенном между нашими тронами!", - разглагольствовал Аполлон, прежде чем сделать глубокий вдох. "Ты знаешь отца и то, каким параноиком он может быть. Я - Бог Солнца. Я могу увидеть все, к чему прикасается солнце, если захочу. Поэтому он поручил мне найти любые аномалии и...", - его глаза опасно сверкнули, - "нейтрализовать их".

"Тогда зачем ты здесь? Я ничего не вижу", - пожал плечами Ираклий.

"Ты что, блядь, слепой? Неужели ты не чувствуешь неприличное количество энергии... Подожди, ты же не пытаешься меня задержать?", - глаза Аполлона сузились.

"Ты обвиняешь меня в чем-то, Музыкант?", - прорычал Иракл, вцепившись в лицо Аполлона.

"Я действительно обвиняю, Привратник. Ты принимаешь меня за дурака?", - ответил Аполлон, сияя еще ярче и гневно выпячивая грудь. "Да, принимаю"

БУМ

"Ааааа!!!"

Геракл слегка толкнул Аполлона и отправил его в полет на несколько километров в море. Затем он посмотрел на грозовые облака позади себя.

"Лучше бы ты закончил к тому времени, как я закончу этот бой", - подумал он и слегка усмехнулся.

"ТЫ! Ты посмел тронуть меня?! Меня?!!!", - вырвался из моря разъяренный Аполлон, и вода вокруг него превратилась в пар. Его мокрые волосы мгновенно высохли, и свет закружился вокруг него, образуя яркие, золотые греческие доспехи.

Геракл фыркнул и щелкнул запястьем. Его греческая туника превратилась в боевые кожаные доспехи, а шкура Немейского льва образовала золотой меховой плащ, который волочился за ним.

"УМРИ!!!", - Аполлон бросился вперед, предпочитая наносить удары кулаком, а не оружием, со скоростью, превышающей скорость мысли Геракла. Он превратился в луч света, который устремился к горлу Ираклия, но в конце концов его скорость оказалась бесполезной. Тело Геракла двигалось механически: он схватил Аполлона за запястье, закружил его и, используя собственный импульс, снова швырнул далеко в море.

Несколько секунд спустя.

"ААААРГХ!!! Я УБЬЮ ТЕБЯ!!!"

То, что выглядело как половина моря, вырвалось наружу, превратившись в пар, когда сияющий Аполлон медленно всплыл на поверхность, по всему его телу вздулись вены, похожие на лаву. На его голове образовалась красновато-золотая корона, похожая на жидкий огонь, струящийся вверх и вниз. Он протянул руку, и появился его лук, из которого тут же вылетела чистая белая стрела.

Он натянул тетиву, и кокон света окутал лук.

"Пефтастери", - выдохнул он и выпустил стрелу.

Мир стал белым.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/3082645>